

РЫНОК ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПОСТПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

Н. Г. Фонова^а

^аУральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ:

Введение. Статья посвящена исследованию сферы высшего образования в пандемический и постпандемический период. Предметом настоящего исследования являются последствия пандемии и особенности реформирования российской высшей школы, которая в последние годы подверглась серьезной трансформации. Исследуются причины возможного коллапса в высшем образовании. В изменившемся контексте происходит поиск и внедрение новых технологий и методов обучения. В работе анализируются новые методы и модели образования. Вопрос принципиальный, поскольку рынок образовательных услуг сегодня становится системообразующим фактором. Он создает среду для развития человеческого капитала и воспитания талантов в инновационной экономике. Привычные схемы взаимоотношений между государством и образовательными учреждениями должны быть реформированы для формирования этой среды и обеспечения конкурентоспособности рынка образовательных услуг. Целью данной статьи является выявление сильных и слабых сторон, новых возможностей образовательного процесса в сфере высшего образования.

Результаты. В процессе исследования получены следующие результаты. 1. Выявлены основные тенденции мирового образовательного рынка, такие как рост неравенства возможностей, сужение интернационализации, новые коммуникационные среды. 2. Изучены страновые особенности. Получены данные о возможностях и перспективах этого рынка в разных странах и динамике развития. 3. Выявлен *digital divide* (цифровое неравенство) в разных регионах и учебных заведениях. 4. Предложены новые методы планирования и организации учебного процесса. Результатом исследования является обоснование необходимости перехода к новой модели построения образовательного процесса, которая предполагает изменение методологии и методики обучения (использование методик эвристического, проблемного, интерактивного обучения), а также серьезные организационные изменения.

В то же время, при всех негативных характеристиках, очевидно, что кризис явился стимулом для внедрения инноваций в процесс образования. Это касается обеспечения непрерывности, применения новых образовательных методик. С каждым шагом уровень овладения новыми технологиями повышается.

Обсуждение. 1. В процессе анализа рынка высшего образования, особенно в период пандемии, стала очевидной необходимость поиска путей решения нарастающей проблемы неравенства в качестве и уровне знаний. 2. Разный уровень и разные финансовые возможности университетов приводят к усилению барьеров доступа к новейшим технологиям. 3. В изменившихся условиях необходимо скорректировать методологию и методику системы образования, уточнить систему компетенций.

Основные результаты исследования представлены в виде выводов и рекомендаций. Научная новизна: представлена обобщающая статистика влияния пандемии на мировой рынок высшего образования. Определена степень урона, нанесенного пандемией рынку образования, предложены рекомендации для минимизации ущерба и дальнейшего развития.

Проанализированы основные тенденции и перспективы рынка высшего образования в постпандемический период, такие как сужение интернационализации процесса высшего образования, усиление роли образования в формировании человеческого капитала.

© Н. Г. Фонова, 2023

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рынок образования, высшее образование, рынок услуг, интегративность, практикоориентированность, образовательная экосистема, пандемия, COVID-19.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Фонова Н. Г. Рынок высшего образования в постпандемический период // Вопросы управления. 2023. Т. 17, № 6. С. 36-51. EDN UIFIQF. DOI 10.22394/2304-3369-2023-6-36-51.

Понятие «рынок услуг высшего образования» трактуется по-разному [1; 2]. Сложилось два концептуальных подхода понимания рынка услуг образования, включая высшее. Первый – гуманистический, в основе которого лежат работы Самуэльсона, где велика роль государства в регулировании этого рынка, господствуют принципы справедливости, достоинства, равенства возможностей. Этой позиции придерживаются следующие авторы: Л. Р. Слепнева и Е. А. Цыремпилова, С. А. Поликарпов, Е. С. Миронова, Д. Ш. Сангинов, М. М. Романова и А. А. Чернова и др.¹ [3; 4].

Образовательная услуга представляется данным авторам как благо, данное всем стейкхолдерам, способствующее их личностному развитию.

Второй подход – утилитарный. Базовыми являются положения неоклассической теории. Как и любой рынок, рынок образовательных услуг развивается в конкурентной среде. От репутации, гибкости, качества и предложения услуг зависит место в рейтинге и бюджет вуза. Данной позиции придерживаются: Ю. Н. Кириленко, Т. М. Рогова, П. О. Ермолаева, М. В. Леонтьева и М. И. Прыгунова, Т. И. Пуденко, Е. Ю. Полякова^{2,3,4}. Эта позиция способствует развитию рынка негосударственных образовательных учреждений.

Автор статьи, изучив существующие, остановился на следующем определении рынка образовательных услуг. Вполне уместно рассматривать его как экономические отношения купли-продажи между производителем и потребителем данного вида услуг, действующими в условиях конкуренции. Результатом отношений является

благо, позволяющее получать прибыль и создавать ценность для потребителей этих услуг.

Начиная с 2000 года российские вузы последовательно реализуют политику на повышение конкурентоспособности российских вузов. Шагом к этому стало появление с середины 2000-х федеральных и научно-исследовательских университетов, обсуждается создание сетевых университетов [5].

Изменения коснулись всех ступеней высшего образования – бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. Важной вехой для поступающих в аспирантуру стал 2021-й. Существенную роль сыграл в этом процессе и переход от ФГОСов к Федеральным государственным требованиям [6; 7]. Приказ Минобрнауки России от 20 октября 2021 г. № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре).

С момента наступления пандемии COVID-19 в большинстве стран мира произошли колоссальные изменения в экономике, пандемия изменила привычную жизнь и заставила жить по-новому. Были прогнозы, что многие сферы жизни не смогут существовать в новой реальности, что, к счастью, не сбылось, и мир постепенно адаптировался к новой реальности. Отчасти это произошло благодаря инстинкту самосохранения, осознания проблемы и умения быстро принимать решения.

Пандемия COVID-19 в Российской Федерации (далее РФ) повлияла на многие сферы жизнедеятельности людей, в том числе и на высшее образование. С начала пандемии вводилось много ограничений на деятельность, передвижение, занятость населения и организаций. Все это сформировало новую форму дистанционного образования, которое прежде было привилегией частных образовательных организаций.

Государственные образовательные учреждения пострадали не так сильно, как частные, за счет государственного финансирования и поддержки, но вот деятельность частных образовательных учреждений оказалась очень уязвима.

¹ Samuelson, P. A. (1954). The Pure Theory of Public Expenditure. *The Review of Economics and Statistics*, 36(4), 387-389.

² Кириленко Ю. Н. Тенденции в развитии взаимосвязи рынков труда и образовательных услуг в современной России: образовательный аспект // Вестник Московского государственного областного университета. 2013. № 4. С. 16.

³ Рогова Т. М. Демографический и образовательный потенциалы Ростовской области в развитии экспорта образовательных услуг // *Journal of Economic Regulation*. 2013. Т. 4, № 4. С. 137-143.

⁴ Ермолаева П. О., Леонтьева М. В., Прыгунова М. И. Качество деятельности образовательных учреждений в оценках потребителей образовательных услуг (на примере Республики Татарстан) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 11. С. 104-109.

Опираясь на теорию социального присутствия, необходимо выстроить новую систему взаимодействия всех стейкхолдеров исследуемой сферы. Системы онлайн-обучения предоставляют инструменты, которые позволяют учащимся и учителям гибко обмениваться точками зрения. Правда, качество общения зависит от социального присутствия. Личные беседы обычно более эффективны, чем электронные средства, а присутствие в обществе может особенно повлиять на поведение при обмене информацией. Теория социального присутствия измеряется через осведомленность, когнитивное социальное присутствие и аффективное социальное присутствие. Во-первых, чрезвычайно важно обеспечить присутствие в Интернете, а осведомленность может улучшить личные взаимодействия. Во-вторых, онлайн-участники могут использовать электронную платформу для изучения доступной информации, решения своих проблем и поиска ответов на основе взаимодействия ученика с преподавателем и ученика с учеником. Студенты могут легко прийти к общему пониманию через общий диалог. Наконец, аффективное социальное присутствие относится к уровню эмоциональной связи учащихся через онлайн-взаимодействия. Удаленность онлайн-обучения затрудняет понимание того, что чувствуют онлайн-участники, пока они не поделятся интерактивными и положительными отзывами [8].

В период пандемии обнуляются многие знания и изменяются ценности. Практически обесценился один из многих ресурсов, в который вкладывались большие деньги – образование. С одной стороны, это серьезно пострадавшая отрасль. С другой стороны, она оказалась одной из самых подготовленных к работе в новых условиях. Изменяются ли в новых условиях мотивация абитуриентов и их родителей?

Чем обоснован выбор вуза и образовательной программы в 2023 году? Результаты исследования показали, что почти половина всех респондентов руководствовалась в первую очередь интересующей их программой обучения, а затем уже происходил выбор вуза, предоставляющего интересующую программу. В пользу программы высказалось 2104 участника исследования, для 1729 решающим фактором стал университет, а уже затем конкретная образовательная программа. 405 человек указали на регион как самый значимый мотив.

Основными мотивами для принятия решения при выборе вуза в период пандемии являлись:

- хорошо оплачиваемая работа в будущем;
- карьерные перспективы, которые также в большей степени волнуют родителей;
- перспективы трудоустройства;
- престиж университета.

Мотивами для выбора программы обучения являются интерес к содержанию программы, влияние родителей, престижность программы⁵ [9].

Те, кто сразу определился с выбором университета, подают документы сразу на несколько программ, а для тех, кто решил сменить регион проживания, главную роль играет место в межвузовской конкуренции, а следующий шаг в выборе – это программа, на которую абитуриент проходит по баллам.

Для абитуриентов, рассматривающих один конкретный вуз, практически не имеет значения цена обучения. Если баллы не позволяют поступить на бюджет, они готовы учиться по контракту. Для тех же, кто принял решение в пользу разных университетов в разных регионах, весьма существенным фактором было соотношение цена-качество. И третья категория абитуриентов, у которых в качестве приоритета регион. Они больше интересовались сообществом, качеством и стоимостью общежитий. Таким образом, качество образования играет не главную роль, более значимыми заявлены бытовые условия.

Важно отметить, что в период приемной кампании было отмечено применение агрессивного маркетинга, отчасти креативного, в большинстве случаев черный PR и различные промоакции.

Сегодня картина несколько меняется. Абитуриентов и их родителей, кроме возможностей карьерного роста, обусловленных особенностями самой программы, интересует, насколько гибкие формы обучения присутствуют в вузе; какие новые технологии обучения представлены; какие дополнительные документы, сертификаты предоставляет та или иная программа.

С весны 2020-го учебные заведения перешли в режим online. Такой масштабный и незапланированный ход позволил объективно оценить уровень технической грамотности преподавательского состава, способность гибко реагировать на вызовы и уровень технической осна-

⁵ Брусянин В. Е. Основные мотивы студентов при выборе образовательной программы в условиях пандемии // Globus: Психология и педагогика. 2021. Т. 7, № 1(41). С. 6-8.

Таблица 1 — Качество и структура приема в топ-10 вузов РФ по числу зачисленных (совокупный прием больше 4,5 тысячи человек), 2021–2022 годы

Table 1 — Quality and structure of admission to the top 10 universities of the Russian Federation by number of enrolled (total admission more than 4.5 thousand people), 2021–2022

Регион	Год							
	2022	2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015
	<i>Бюджет</i>							
В целом по РФ	70,3	70,3	70,8	70	68,8	67,7	67,1	66,1
Москва и Московская область	80,2	80,7	80,3	80,1	77,7	76,5	75	73,7
Санкт-Петербург и Ленинградская область	78,2	80,2	79,5	79,5	76,8	75,6	74,9	74
Все другие регионы	67,1	66,9	67,5	66,4	65,6	64,7	64,2	63,4
	<i>Контракт</i>							
В целом по РФ	65,5	65,5	65	63,5	62,3	61,4	60,8	—
Москва и Московская область	69,4	69,6	69,2	68,5	67	65,6	65	—
Санкт-Петербург и Ленинградская область	69,0	68,7	68,6	67,4	66,1	65,1	64,6	—
Все другие регионы	62,7	62,6	62,3	60,7	59,9	59,4	58,8	—

ценности вузов. Также работа в новом режиме обнажила все сопутствующие проблемы и продемонстрировала непреодолимую пропасть между лучшими и худшими в рейтинге вузами.

Лучшие вузы обеспечили себе достойный прием. Ситуация практически не меняется годами. Большая часть среди сотни лучших – это московские вузы, а в десятке оказался только один региональный – Уральский федеральный университет.

На втором месте – Российский технологический университет МИРЭА, который оттеснил на третье место Высшую школу экономики (а в 2020 году НИУ ВШЭ был лидером по размеру приема на первый курс). И тот, и другой продемонстрировали положительную динамику приема в 2022 году, но в МИРЭА рост был значительнее, он составил 11%, в НИУ ВШЭ – 2 %.

В таблице 1 видно, что среди крупнейших вузов России (с приемом больше 3 тысяч человек) нет ни одного вуза, который зачисляет преимущественно троечников, балл достаточно высок.

Первая десятка лучших переживают пандемию значительно мягче, без признаков заболевания. У них за последние годы прилично выросла публикационная активность в самых престижных изданиях. Институт статистических исследований и экономики знаний (НИУ ВШЭ) опубликовал доклад серии «Российская наука в цифрах». В нем представлена динамика публикационной активности и занятость в сфере исследований и науке. Отмечается, что Россия занимает 5 место в мире, впереди нас Китай, США, Япония, Германия, а по численности исследователей – 6 место, уступая еще и Республике Корея.

Исследуя динамику публикационной активности с 2010 по 2021 год, она увеличилась, например, в изданиях, индексируемых в *Scopus*, в 3 раза, а доля России в общемировом потоке публикаций – вдвое (до 3,5%). Это явный прогресс, с пятнадцатого места она поднялась на десятое. На первом месте Китай, на долю которого в 2021 году пришлось почти четверть (24,3%) общемирового числа публикаций в *Scopus* (см. рис. 1).

Рассмотрим, как пандемия повлияла на глобальные процессы в образовании. Какие тенденции выявлены?

1. Интернационализация как мировая тенденция. Очевидным минусом и, особенно это коснется сильных вузов с высокой долей иностранных студентов, является снижение студенческой мобильности. Доля иностранных студентов в некоторых странах превышает 20 % от всех учащихся [10] (см. таблицы 2, 3).

Таблица 2 — Доля иностранных студентов по странам мира, %

Table 2 — Percentage of international students by country

Страна	Доля
Австралия	28
Канада	21
Великобритания	21
Новая Зеландия	15
Франция	13
Нидерланды	12
Швеция	11
Финляндия	10

Прим.: процент рассчитывается от числа всех учащихся всех образовательных организаций, находящихся в стране.

Экспорт российского образования прошел разные этапы. Начало 90-х отмечено как период наивысшего спада по сравнению с экспортом образования в Советском Союзе. Начало века ознаменовалось падением. Статистические данные представлены в таблице 3.

В пандемийный период география экспорта изменилась [11]. В России доля иностранных студентов составляет 7 %, это в преобладающем большинстве студенты из Средней Азии и ближнего зарубежья (см. рис. 2).

Исследования 2022 года зафиксировали незначительные изменения, представленные в таблице 4. Из списка выбыла Республика Молдова, остальные лишь поменялись местами и в основном увеличили свое присутствие.

Одной из качественных характеристик позиции университетов является анализ программ, востребованных абитуриентами. На рис. 3 представлены программы, возбудившие наибольший интерес в 2019–2020 годах в процентах от общего количества предложенных вузами программ.

Таблица 3 — Страны, граждане которых учились в высших учебных заведениях СССР/РФ в советский и постсоветский период, тыс. чел.

Table 3 — Countries whose citizens studied in Soviet educational institutions in 1990–1991, thousand of people

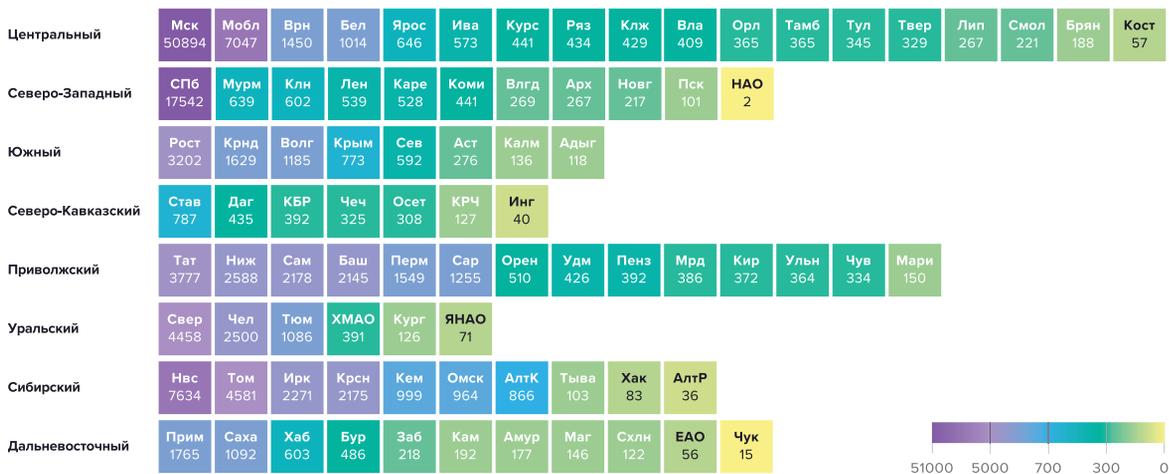
Страна	Академический год	
	1990–1991	2014–2015
Монголия	8,8	3,058
Вьетнам	6,7	4,676
Афганистан	6,1	0,762
Куба	6,1	0,172
Болгария	5,4	0,361
Сирия	5,0	0,994
Йемен	3,6	0,918
Эфиопия	3,5	0,057
Ливан	3,4	0,388

2023 год подтверждает тенденцию двух предыдущих лет. С одинаковым интересом абитуриенты относятся к медицине – 76029 человек и инженерным специальностям – 75542 и, традиционно уже, к сфере менеджмента и бизнеса – 60695.

Публикационная активность в регионах

Публикации в изданиях, индексируемых в Scopus: 2021¹

Федеральные округа

Топ-10 городов по числу публикаций в Scopus: 2021

Москва	50894	Казань	3544
Санкт-Петербург	17542	Ростов-на-Дону	2631
Новосибирск	7567	Нижний Новгород	2390
Томск	4575	Иркутск	2191
Екатеринбург	4411	Челябинск	2160

Российскую науку отличает высокий уровень концентрации. В 2021 г. на долю Москвы приходилось 41.6% всех публикаций страны в изданиях, индексируемых в Scopus, а суммарно на пять ведущих регионов – 63.4%. В число лидеров входят также Санкт-Петербург, Московская, Новосибирская и Томская области.

Источник: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/822633163.pdf>

Рис. 1. Публикационная активность в регионах
Fig. 1. Publication activity in the regions

В 2023 году у России достойное шестое место в мире по числу иностранных студентов.

Важной статьёй бюджета является проживание в кампусах и организация питания в вузах. Вузы ищут новые формы привлечения иностранных студентов.

Общая карта студенческих потоков может серьезно измениться. До пандемии главными факторами, определяющими выбор страны для обучения, были:

- уровень развития страны и качество жизни;
- стоимость обучения;
- рейтинг университета и качество образования.

Сегодня для привлечения и удержания иностранных студентов вузы предлагают разные решения. Практически все вузы запускают онлайн-курсы и гибридные программы. Вводят гибкие условия оплаты, скидки на проживание, новые мотивационные схемы стипендий и грантов.

В НИУ ВШЭ пересмотрели время начала занятий с тем, чтобы, независимо от часового пояса, все кампусы могли участвовать в учебном процессе.

Активно развивается рекрутинг иностранных студентов. Создаются мягкие условия для приема, например, белорусским школьникам предоставлена возможность поступать в российские вузы по результатам национального ЕГЭ.

Многие вузы активно сотрудничают с компанией «IPR MEDIA», используя ее платформу РКИ

Таблица 4 — Количество иностранных студентов в вузах РФ в 2022/2023 учебном году

Table 4 — Number of foreign students in Russian universities in 2022-2023

Страна	Доля
Казахстан	62 358
Китай	39 959
Узбекистан	39 825
Туркменистан	36 773
Таджикистан	20 251
Индия	1536
Египет	10 535
Беларусь	9 769

Источник: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/13/966139-rossiya-zanyala-6-e-mesto-po-chislu-inostrannih-studentov>

(электронный образовательный ресурс «Русский как иностранный»). Создаются разговорные клубы, готовятся тренажеры для тестирования знаний и т.п. – в общем, формируется комфортная среда. «IPR MEDIA» готовит стратегический проект цифрового подготовительного факультета на базе ЭОР (электронный образовательный ресурс) – «Русский как иностранный».

2. Сужение финансовых возможностей. Финансовые возможности вузов и до пандемии не были избыточными. Наиболее сильные вузы прогнозируют снижение совокупных доходов на 10%, большинство же ректоров ожидают падение до 40%. Это и убытки от оттока иностранных студентов, контрактников, недовольных переходом на онлайн-обучение.

Опасаясь больших потерь, вузы стали минимизировать издержки – сокращать штат, увеличивать нагрузку, оптимизировать расходы, урезать средства на крупные проекты, понимая, что в ближайшее время число российских и иностранных студентов уменьшится, сократятся возможности заключать контракты на научные исследования и любые платные услуги. Эти процессы происходят повсеместно, но с разным эффектом. Более слабые плохо справляются, сильные, по крайней мере, не проиграют, так как,

Топ-12 стран, граждане которых стали студентами российских университетов в 2020 году

Источник: <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/>

Рис. 2. Топ стран, граждане которых стали студентами российских университетов

Fig. 2. Top countries whose citizens have become students of Russian universities

Рис. 3. Наиболее востребованные программы у иностранных студентов

Fig. 3. Most popular programs among international students

сокращая по объективным причинам программы студенческой мобильности, сильные вузы благодаря имиджевым и рекламным усилиям могут увеличить приток абитуриентов.

Доходы вуза особенно сильно зависят сегодня от бренда, именно с этой зависимостью связана востребованность online-курсов, например, на платформах *Coursera* и *Edx*. Ведущие вузы размещают там свои магистерские программы. От бренда же во многом зависит и численность поступающих в вуз⁶.

3. Новый характер коммуникаций. Отсутствие живого общения является сильнейшим стрессом для всех заинтересованных сторон. Стандарты научно-исследовательской деятельности и качества исследований создают реальную нагрузку для ученых и преподавателей вузов, поскольку изменилась привычная среда, требующая развития новых навыков. Это порождает и новые проблемы. Меняются коммуникационные каналы. В табл. 5 представлены основные коммуникационные каналы, оценена их привлекательность в период пандемии. Известно, что адаптация к новой среде является сложной. Исследования показали, что новые реалии, включая проблемы, связанные с развитием, изменением или утратой идентичности, балансом между работой и личной жизнью, интенсивная рабочая среда – все это требует формирования иного подхода к оценке труда [12].

С этим связана необходимость изучения наиболее востребованных коммуникационных каналов по следующим направлениям [13]:

- общение с обучающимися студентами;
- общение с абитуриентами из своей страны;
- общение с абитуриентами-иностранцами;
- общение с обучающимися иностранными студентами⁷.

4. За исследуемый постпандемийный период появилось достаточное количество принципиально новых онлайн-проектов с применением цифровых технологий. Выяснилось, что специализированные цифровые образовательные стартапы (*TokSkill*, *EduCat*, *Miho* и др.) могут с большей эффективностью брать на себя многие традиционные функции школ и универ-

Таблица 5 — Выбор каналов коммуникации студентами в период пандемии

Table 5 — Selection of communication channels by students during the pandemic

Страна	Доля
Instagram	29,0
Youtube	25,8
Facebook	22,2
LinkedIn	9,2
TikTok	8,7
Другие	5,1

Источник: <https://dl.acm.org/doi/fullHtml/10.1145/3481056.3481096>

ситетов – преподавание, оценку результатов, формирование сообществ и прочее. Это стартапы, направленные на обучение молодых преподавателей, формирование у них творческих компетенций, создание платформ с функциями формирования сообществ и т.п. Пандемия показала, что эффективнее всего использовать интегративный метод обучения (традиционный с внедрением цифровых технологий) [14].

С февраля 2020 года почти все вузы ввели смешанную систему обучения [15; 16]. РБК обобщил основные проблемы организационного характера, с которыми пришлось столкнуться студентам:

- совмещенный график занятий, когда онлайн пары перемежаются с очными занятиями;
- у вернувшихся студентов из других стран, городов возникают проблемы с общежитиями;
- самая большая проблема, по мнению опрошенных, это проблема эмоционального выгорания от чередования разных методов обучения;
- другое ощущение чувства времени. С переходом к офлайн-формату и студенты, и преподаватели жалуются на «нарушенное» чувство времени. Многие опаздывают на лекции, хотя сами не могут найти этому объяснения;
- эмоциональное выгорание преподавателей.

Это связано не столько с проблемами квалификации, сколько с изменением привычного уклада [17].

По экспертным данным⁸, только у 15–20% вузов получилось организовать полноценное дистанционное обучение. Удалось это сделать благодаря следующим мероприятиям:

⁶ Образование в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Образование_в_России#.D0.92.D0.A3.D0.97.D1.8B_.D0.9C.D0.BE.D1.81.D0.BA.D0.B2.D1.8B.

⁷ Ляленкова Т. Образование в 2020 году: «удаленка» и другие проблемы. URL: <https://www.svoboda.org/a/31018559.html> (дата обращения: 18.10.2021).

⁸ Штыхно Д. А., Константинова Л. В., Гагиев Н. Н. Переход вузов в дистанционный режим в период пандемии: проблемы и возможные риски // Открытое образование. 2020. Т. 24, № 5. С. 72-81.

- создание и совершенствование сервисов цифровой образовательной среды, повсеместное внедрение приложений, позволяющих организовывать дистанционное обучение;

- обеспечение учащихся необходимой оргтехникой для работы дома: 99% опрошенных имеют интернет, 93% имеют оргтехнику; 84% считают, что имеющаяся у них техника соответствует в основном предъявляемым в процессе обучения запросам. Все же студенты из семей с низким доходом, представляющие 9% выборки, не имеют возможности ее купить⁹.

- предоставление сотрудникам субсидий для приобретения компьютеров и обновления ПО для работы в дистанционном режиме;

- развитие движения ИТ-волонтерства со стороны студентов и ИТ-специалистов, оказывающих поддержку преподавателям с настройкой и использованием всероссийской системы цифровой обработки сигналов (ЦОС), способных оперативно устранять возникающие ИТ-проблемы;

- методическое сопровождение, организация обучающих мероприятий для ППС для дистанционной работы.

5. Усиление роли образования в формировании человеческого капитала как основного фактора экономического роста – качество человеческого капитала в первую очередь формируется за счет качества образования: инвестируя в него, мы можем добиться высоких темпов роста [18]. В связи с этим в современном мире образование рассматривается не как затратная, а как инвестиционная сфера.

В то же время сфера образования в бюджете страны занимает не самое значимое место. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, Министерство науки и высшего образования изучили динамику затрат на образование (см. рис. 4). В результате было выявлено сокращение затрат с 5,1% в 2006 году до 4,1% в 2018-м. Небольшой рост продемонстрирован в 2019 году – 4,3%.

Наблюдается возрастание конкуренции за таланты. Очевидно, что качество человеческого капитала во многом зависит от качества образования [19]. В таблице 6 представлены страны, где развитие талантов напрямую связано с качеством образования.

⁹ Шторм первых недель: как высшее образование пригнуло в реальность пандемии // Современная аналитика образования. 2020. № 6 (36). URL: [https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/CAO%206\(36\)_электронный.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/CAO%206(36)_электронный.pdf).

Таблица 6 — Топ-10 стран и городов мира, где лучше всего поддерживают и развивают таланты

Table 6 — Top 10 countries and cities in the world that best support and develop talent

№ п/п	Страны	Города
1	Швейцария	Сан-Франциско
2	Сингапур	Бостон
3	Дания	Сингапур
4	США	Цюрих
5	Швеция	Женева
6	Нидерланды	Сиэтл
7	Норвегия	Хельсинки
8	Финляндия	Лозанна
9	Австралия	Мюнхен
10	Великобритания	Дублин

Источник: Рейтинг стран, которые умеют поддерживать и раскрывать таланты – Global Talent Competitiveness Index 2022. URL: <https://internationalwealth.info/offshore-jurisdictions/strany-mira-s-samoj-vysokoj-konkurentosposobnostju-talantov/>.

6. Стремительно растет рынок образовательных программ.

Продажи самых востребованных российских и мировых провайдеров образовательных продуктов насчитывают миллиарды долларов в год. В последние годы растет конкуренция на рынке образовательных услуг за разные уровни образования. Наблюдается повышенный интерес к программам среднего профессионального образования. Статистические исследования профессионального образования за период 2005–2021 гг. свидетельствуют о том, что доля 9- и 11-классников в численности поступивших на программы СПО выросла с 38,6% до 73,1%.

Главной причиной приоритета среднего образования является страх перед возможностью несдачи ЕГЭ.

Источник: <https://issek.hse.ru/news/819337223.html>

Рис. 4. Расходы на образование в РФ
Fig. 4. Expenses on education in the Russian Federation

Второй фактор, обусловивший выбор среднего профессионального образования, – это рассмотрение его в качестве этапа для перехода к высшей ступени. Для выпускников 9-х классов важным мотивом является получение профессии и возможность зарабатывать. Другие причины оказались менее значимыми¹⁰.

Таким образом, система образования во всем мире испытывает серьезные проблемы. Среди них это потеря существенной части денежных средств. Очевидно, что online-обучение менее выгодно для вуза, чем очное. Вуз лишается многих источников дохода. Это не только очевидные источники, такие как:

- плата за обучение;
 - свертывание программ по НИР из-за отсутствия средств поддержки и возможностей закупки оборудования;
 - закрытие кампусов во многих вузах мира.
- По оценке американских исследователей, эти потери составят, по предварительным оценкам, 11,6 млрд долларов¹¹
- снижение доходов от работы предприятий общественного питания в вузах. В крупных вузах это разветвленная сеть различных пунктов питания. Вузы ищут новые возможности пополнения бюджета. Кроме экономических проблем, выше были названы и психологические;
 - дефицит общения, вызванный чувством изоляции¹²;
 - стирание границ между рабочим и личным временем;
 - переосмысление всего процесса организации и управления образованием.

7. Снижение интереса к высшему образованию. Кроме того, изменились приоритеты в выборе некоторых профессий. Самым важным показателем при отборе претендентов сегодня является опыт работы в данной сфере. В результате исследования, проведенного Институтом технологий управления РТУ МИРЭА, приоритетным этот показатель назвали 56,8% опрошенных. Работодателей сегодня больше интересуют

профессиональные компетенции. Тем не менее, высшее образование, как и прежде, является определяющим для карьерного роста. Об этом говорят данные опроса Института технологий управления РТУ МИРЭА¹³.

Это значит, что, скорее всего, в ближайшем будущем мы будем наблюдать противоборство между приверженцами классической системы и поборниками новых технологий. Высшая школа экономики и Центр стратегических разработок предложили ряд мер по усилению вклада высшего образования в рост валового внутреннего продукта страны, без которых невозможно устойчивое развитие государства. Без соответствующих изменений расслоение населения по уровню и качеству образования будет расти, что приведет к дальнейшему усилению технологического отставания страны.

В контексте этого противоборства между классикой и новыми трендами, преодоление крайних позиций в оценках онлайн- и офлайн-методов обучения, необходимо достичь консенсуса в понимании того, что это части одного целого. Изменяется роль преподавателя. Он должен превратиться в связующее звено между студентом и лавинообразным потоком информации, в которой студент не в состоянии разобраться в одиночку. Некоторые университеты предлагают обсудить модель обучения по подписке с привлечением всемирной сети консультантов в течение всего процесса. Там, где реальные консультанты могут быть не доступны, могут использоваться роботы-консультанты.

Особенно остро задача обучения навыкам состоит в организации практических занятий. Цифровизация предлагает много возможностей¹⁴. Например, VR-технологии. Они дают возможность:

- во-первых, усилить вовлеченность;
- во-вторых, сократить путь ввода в будущую профессию;
- в-третьих, оптимизировать образовательный процесс. Ввод в обучение симуляторов и игровых инструментов позволяет это сделать.

¹⁰ Среднее профессиональное образование в России: ресурс для развития экономики и формирования человеческого капитала: аналитический доклад / Ф. Ф. Дудырев, К. В. Анисимова, И. А. Артемьев и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 100 с.

¹¹ Whitford E. (2021). Here Come the Furloughs. URL: <https://www.insidehighered.com/news/2020/04/10/colleges-announce-furloughs-and-layoffs-financial-challenges-mount8>

¹² Мыслякова Ю. Г., Усова Н. В. Цифровая трансформация образовательных услуг вузов в условиях глобальных вызовов: региональный аспект. Государственное управление. Вып. № 82. 2020. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10105.

¹³ Опрос показал отношение работодателей к наличию диплома о высшем образовании // Известия. 2021. 26 апреля. URL: <https://iz.ru/1157109/2021-04-26/opros-pokazal-otnoshenie-rabotodatelei-k-nalichiiu-diploma-o-vysshem-obrazovanii>.

¹⁴ Бороненко Т. А., Кайсина А. В., Пальчикова И. Н., Федоркевич Е. В., Федотова В. С. Теоретические основы построения концептуальной модели понятия «цифровая грамотность»: Монография. СПб.: АГУ им. А. С. Пушкина, 2021. 230 с. ISBN 978-5-8290-1998-3.

Невозможно решать актуальные задачи современности без соответствующей материальной базы школ и вузов. Должна поменяться и стилистика образовательной среды с соответствующим дизайном, оборудованием, мебелью. Причем это должны быть не стандартные, а комфортные решения. Предлагается создать систему поддержки талантливых школьников и студентов. Сегодня она охватывает только 7% детей¹⁵. Необходимо субсидировать половину стоимости обучения для талантливых студентов, получивших за ЕГЭ высокий балл.

Высшая школа под воздействием глобальных изменений сегодня подвергается серьезной трансформации. Объем и содержание задач, стоящих на повестке дня университетов, значительно шире и сложнее. Другими становятся и конкурентные вызовы.

В соответствии с этим можно определить направления стратегического развития:

- создание глобальной сети университетского образования и науки на основе цифровизации и путем создания сети корпоративных вузов. Они являются сегодня драйверами нового качества конкурентности и для бизнеса, и для университетского сообщества. Подобный вуз призван решать не только локальные проблемы, связанные с развитием образовательного процесса, но и определять региональные и национальные приоритеты в разных сферах деятельности. В партнерских отношениях с вузами находятся «Базовый элемент», «Русский алюминий», «Роснефть», АФК «Система», «УГМК». В МГУ создается факультет подготовки кадров для космической отрасли – КУ «Космос»;

- локализация – стратегия, подчеркивающая их роль как объединенного сообщества, живущего и развивающегося вместе с регионом, становится все более популярной. Это подразумевает активное участие университета в жизни общества, сотрудничество с местными организациями и взаимовыгодное партнерство с государственными и частными структурами;

- рост интегративности и практикоориентированности. Для реализации запущен Федеральный проект «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии (ИНТЕГРАЦИЯ)». Он призван со-

здать условия для партнерства вузов, бизнеса и науки. Предусмотрено:

- формирование научно-образовательных и научно-производственных объединений международного уровня (15 научно-образовательных центров, 102 высших учебных заведения);
- привлечение всех стейкхолдеров и их ресурсов, федерального и регионального уровней¹⁶;
- лично-ориентированное обучение студентов;
- служение обществу – в рамках направления могут реализовываться следующие инициативы: стратегическое взаимодействие; здоровье и оздоровление, положительное влияние на мир.

Университеты должны стремиться к постоянному совершенствованию процесса оказания услуг и расширению спектра услуг для студентов, преподавателей и населения. В рамках своей миссии они стремятся не только предоставлять качественное образование, но и принимать активное участие в различных инициативах. В Уральском федеральном университете работает медико-санитарная часть. Это одно из немногих учреждений, относящееся к разряду вузовских и обслуживающее студентов и сотрудников УрФУ. Имеет 2 подразделения – поликлиническое и стоматологическое. Поликлиника укомплектована самыми необходимыми специалистами. Это позволяет значительно сократить время преподавателей и студентов.

Новая концепция высшего образования предполагает отказ от Болонской системы и формирование пока не сформулированной гибридной, включающей в себя лучшее, начиная с царской России, советской и современной систем.

Возможный выход ученые видят в создании образовательной экосистемы (рис. 5). Образовательные экосистемы представляют собой совокупность взаимосвязанных и разнородных заинтересованных лиц, задействованных в процессе обучения/воспитания/развития на протяжении всей жизни. Целью такой экосистемы является объединение обучающихся и сообщества, стараясь раскрыть их индивидуальный и коллективный потенциал. Экосистемный подход активно захватывает новые сферы экономики и жизни общества – управление здравоохранением, некоммерческий сектор, городское развитие. Сфера образования не является исключением.

¹⁵ 12 решений для нового образования. Национальный исследовательский университет. Высшая школа экономики. URL: <https://www.hse.ru/twelve/>.

¹⁶ Реализация национального проекта «Наука и университеты» в НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/science/nac_project/integration/.

Данная модель образования соответствует запросам нового времени – технологическим, социальным и экологическим – и формирует иные «навыки будущего» – это гибкое персонализированное обучение на протяжении всей жизни. Главные из них – изменчивость (англ. *volatility*), неопределенность (англ. *uncertainty*), неоднозначность (англ. *ambiguity*). Подобная модель реформирует структуру и организацию образовательных процессов, предполагает переход к цифровым платформам и сетям, а также выстраивает новые подходы к их регулированию, построенные на вовлечении всех заинтересованных сторон вместо централизованного директивного регулирования. Пример будущей образовательной экосистемы представлен на рисунке 5.

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Для обеспечения быстрого реагирования на вызовы вузам необходим поиск новых способов планирования и реализации учебных программ. Данный кризис отличается от предыдущих по своему типу предложением разнообразных альтернативных сценариев, основанных на новых технологиях, моделях образования при относительно низких затратах.

Эксперты утверждают, что потребуется не менее 5 лет, чтобы стабилизировать студенческую мобильность. Саймон Марджинсон, профессор Оксфордского университета, утверждает, что происходит смещение студенческого трафика с Запада на Восток.

Возможность взаимовыгодного партнерства университетов и онлайн-платформ, а не агрес-

сивной конкуренции. Большая часть университетов продолжает настороженно относиться к партнерству в онлайн, так как остерегается оттока студентов.

Кризис позволил устранить быстрее те препятствия, которые мешают успешной реализации поставленной цели. Одним из таких препятствий является организационная структура, которая всегда устанавливает определенные границы.

Серьезным препятствием является и инертность академического сообщества. Это обусловлено тем, что незначителен опыт дистанционного образования. Также очень трудоемкий процесс – реформатирование учебных курсов, требующее формирования иных навыков.

Переход на онлайн-обучение вызвал интерес и развитие методической мысли. Новые условия требуют новой методики. Предлагается значительное количество методических материалов, кейсов, тренингов. И самое ценное, они находятся в открытом доступе.

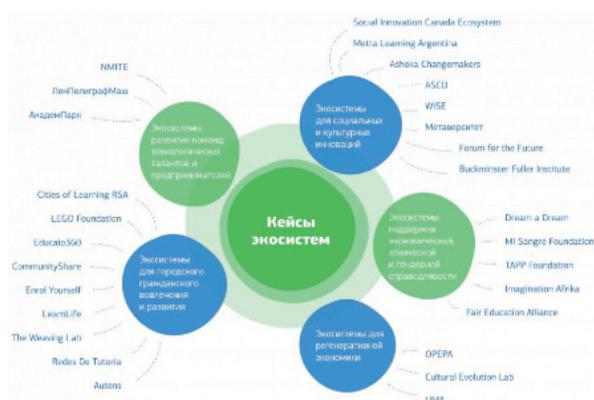
Появляются и новые способы оценки знаний студентов. Например, это касается новых технологий приема экзаменов. В арабских университетах уже реализуются технологии распознавания изображения студента по радужной оболочке, голосу. Применяется искусственный интеллект для проверки стиля нажатия кнопок на компьютере по сравнению с предварительным тестом.

В связи с новыми стандартами безопасности некоторые вузы кооперируются с концертными залами и стадионами. Например, в Германии студенты проходили промежуточное тестирование на концертных и выставочных площадках.

Таким образом, изменение методологии и методики образовательного процесса становится сегодня насущной задачей для всей системы образования. Речь идет о системном подходе, начиная с качества подготовки преподавательских кадров, внедрения новых методик, применения новейших технологических решений и заканчивая новыми этическими и эстетическими ценностями в обучении как системе приобретения навыков и в образовании как системе приобретения навыков.

Исходя из этого, чтобы чувствовать себя комфортно в современной жизни, нужны новые ключевые жизненные умения, в частности:

- комплексное многоуровневое решение проблем;

Источник: <https://www.skolkovo.ru/researches/obrazovatelnye-ekosistemy-voznikayushaya-praktika-dlya-budushhego-obrazovaniya/>

Рис. 6. Пример образовательной экосистемы
Fig. 6. Example of an educational ecosystem

- критическое мышление;
- креативность в широком смысле;
- умение управлять людьми;
- взаимодействие с людьми;
- эмоциональный интеллект (EQ);
- формирование собственного мнения и принятия решений;
- клиентоориентированность;
- умение вести переговоры;
- когнитивная гибкость.

Половина этих навыков связана с умением коммуницировать, договариваться и управлять. Другая часть характеризует возможности мозга: скорость реакции, способность генерировать и реализовывать новые идеи. Необходимость в этих навыках очевидна в настоящее вре-

мя. Но через несколько лет они станут еще более значимыми.

Сегодня очень важна персонализация: переход к обучению, построенного вокруг человека: образовательные технологии для персональных траекторий в обучении, карьере, здоровом образе жизни. Акцент всё больше смещается на самого человека, его способности, сознание и кооперацию с другими людьми.

Отсюда же следует, что размышления о том, какие проблемы приходится решать современному образованию, лежат не только в плоскости приобретения тех или иных знаний, компетенций, а прежде всего, в развитии того внутреннего мира человека, который и создает человеческое бытие. ●

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зборовский Г. Е., Амбарова П. А., Кульпин С. В., Каташинских В. С., Каюев А. К., Кузьминчук А. А., Певная М. В., Шаброва Н. В., Шуклина Е. А. Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе : Монография. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. 400 с. EDN ZXUFGF.
2. Бондарева А. Н., Вершинин А. А., Климентьева И. В., Лепихин А. А., Логинова С. Л., Микушина М. М., Пермякова У. В., Петров Ю. А., Петрова Г. И., Пономарева С. А., Сайфидинов Б. С., Сипер А. С., Степанова Л. А., Шапошников В. А. Развитие российского рынка образовательных услуг в условиях глобализации мирового сообщества : Монография. Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2021. 101 с. EDN FWGIBD.
3. Слепнева А. Р., Цыремпилова Е. А. Модуль оценки качества образовательной услуги на рынке образовательных услуг высшего образования в условиях усиливающейся конкурентной среды // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2015. № 3. С. 55–59. EDN WBKVHX.
4. Поликарпов С. А. Образовательная услуга как особый предмет договора возмездного оказания образовательных услуг // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2017. № 1. С. 162–168. EDN YNBQEL.
5. Гуралева Т. Л., Бедарева Н. И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 4. С. 108–123. DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123. EDN GZYQKO.
6. Петрова О. В., Чепьюк О. Р., Макарова С. Д., Мариико В. В., Горылев А. И. Российская магистратура будущего: четыре траектории развития // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 8-9. С. 20–30. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33. EDN GGXBFJ.
7. Абросимов А. А., Зайвый В. В. Сравнительная оценка показателей развития студентов специалитета и бакалавриата // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. № 4 (40). С. 21–33. EDN VSVDEP.
8. Wut, T., & Xu, J. (2021). Person-to-person interactions in online classroom settings under the impact of COVID-19: A social presence theory perspective. *Asia Pacific Education Review*, 22(3), 371–383. <https://doi.org/10.1007/s12564-021-09673-1>.
9. Быков М. Ю., Красниковский В. Я., Матвеева Н. Ю., Ярина Е. В. Университетская среда в оценках студенчества: кейс Российского университета транспорта // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 7. С. 117–134. DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-7-117-134. EDN JFSDDS.
10. Клячко Т. А. Образование в России и мире. Основные тенденции // Образовательная политика. 2020. № 1 (81). С. 26–42. DOI 10.22394/2078-838X-2020-1-26-40. EDN YMSJGW.
11. Суворова В. А., Бронников И. А. Международная образовательная миграция как «ресурс

мягкой силы» в эпоху глобализации // *Управление*. 2019. Т. 7, № 4. С. 131–139. EDN XXUJСJ.

12. JOSEPH JEYARAJ, J., WALD, N., & HARLAND, T. (2021). Higher education teachers' experiences of becoming research active: Striving for university status in the Global South. *Asia Pacific Education Review*, 22(3), 417–425. <https://doi.org/10.1007/s12564-021-09688-8>.

13. ГУНДАРИН М. В., ЛЕВАНОВА Т. В., ПОЛУНИНА О. С., РОМАНОВ И. В., СУЧКОВ И. В., ЧАРДЫМСКИЙ М. Г. Коммуникационная политика высшего учебного заведения : Коллективная монография. Москва : Российский государственный социальный университет, 2019. 116 с. EDN ZFCVGX.

14. АЛЕШКОВСКИЙ И. А., ГАСПАРИШВИЛИ А. Т., КРУХМАЛЕВА О. В., НАРБУТ Н. П., САВИНА Н. Е. Вынужденный и плановый переход на удалённый формат в период пандемии (опыт социологического анализа). *Высшая школа // Высшее образование в России*. 2021. Т. 30, № 5. С. 120–137. DOI 10.31992/0869-3617-2021-30-5-120-137. EDN QVFEFV.

15. СЕНАШЕНКО В. С., МАКАРОВА А. А. Образовательные гибриды в высшем образовании России // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27, № 8-9. С. 24–42. DOI 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-24-42. EDN ХУТІАХ.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Фонова Нина Георгиевна – кандидат экономических наук, доцент; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина — доцент кафедры международной экономики и менеджмента Института экономики и управления (620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19); nina.fonova@gmail.com. AuthorID РИНЦ: 612103.

Статья поступила 17.07.2023; рецензия получена 23.08.2023; принята к публикации 10.12.2023.

16. ГРУНТ Е. В., БЕЛЯЕВА Е. А., ЛИССИТСА С. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // *Перспективы науки и образования*. 2020. № 5 (47). С. 45–58. DOI 10.32744/pse.2020.5.3. EDN FEYWBX.

17. КАБЫЛБЕКОВА З., ПАРМАНКУЛОВА П. Профессиональное выгорание преподавателей в условиях дистанционного обучения в период пандемии COVID-19 // *Annali d'Italia*. 2021. № 22-2. С. 27–32. EDN BWWAWN.

18. БЕЛЕНОВ О. Н., КОЛЕСНИКОВА О. А., ЗВЕЗДИНСКАЯ А. В., МАСЛОВА Е. В. Конкурентоспособность как фактор успешности молодого специалиста на рынке труда : Монография. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2017. 74 с. EDN ASLAXI.

19. КИСЛЫХ Д. Н. Образование и человеческий капитал // *Экономика, управление и финансы в цифровом обществе* : Материалы международной научно-практической конференции (Курск, 26-27 апреля 2023 г.). Курск : Курский институт кооперации (филиал) АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2023. С. 203–208. EDN BLJPGF.

THE HIGHER EDUCATION MARKET IN THE POST-PANDEMIC PERIOD

N. G. Fonova^a

^a Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT:

Introduction. The article is devoted to studying the field of higher education in the pandemic and post-pandemic period. The research subject is the consequences of the pandemic and the specifics of reforming the Russian higher education, which has been significantly transformed in the last years. The reasons for a possible collapse in higher education are considered. New technologies and teaching methods are being explored and introduced in the changed framework. The work analyzes new methods and models of education. The issue is fundamental, as currently, the educational services market is becoming a system-forming factor. It creates an environment for developing human capital and nurturing talent in an innovative economy. The common patterns of relationships between the state and educational institutions must be reformed to create such environment and ensure the competitiveness of the educational services market. The purpose of this article is to identify strengths and weaknesses, and new opportunities for the educational process in the field of higher education.

Results. In the course of the research, the following results were obtained. 1. The main trends in the global educational market are identified, such as growing inequality of opportunity, narrowing internationalization, and new communication environments. 2. The specifics of the country are studied. Data are obtained on the opportunities and prospects of this market in different countries and the development dynamics. 3. The digital divide is revealed in different regions and educational institutions. 4. New methods of planning and organizing the educational process are proposed. The result of the research is the substantiation of the need to move to a new model for constructing the educational process, which involves the change in methodology and teaching methods (using heuristic, problem-based, interactive learning techniques), as well as serious organizational changes.

At the same time, despite all the negative characteristics, the crisis is obvious to have become an incentive for the introduction of innovations in the education process. This concerns ensuring continuity and the use of new educational methods. With each step, the level of mastery of new technologies increases.

Discussion. 1. In the process of analyzing the higher education market, particularly during the pandemic, the need has become obvious to find solution to the growing problem of inequality in the level and quality of knowledge. 2. Different levels and different financial state of universities lead to increased barriers to accessing latest technologies. 3. In the changed conditions, it is necessary to adjust the education system methodology and clarify the system of competencies.

The main research results are presented in the form of conclusions and recommendations. Scientific novelty: general statistics of the pandemic impact on the global higher education market are provided. The damage caused by the pandemic to the education market are identified, and recommendations are proposed to the damage minimizing and further development.

The main trends and prospects of the higher education market in the post-pandemic period are analyzed, such as narrowing of the higher education process internationalization and strengthening of the role of education in the human capital development.

KEYWORDS: education market, higher education, services market, integrity, hands on approach, education ecosystem, pandemic, COVID-19.

FOR CITATION: Fonova, N. G. (2023). The higher education market in the post-pandemic period. *Management Issues*, 17(6), 36–51. <https://doi.org/10.22394/2304-3369-2023-6-36-51>

REFERENCES

1. ZBOROVSKY, G. E., AMBAROVA, P. A., KULPIN, S. V., KATASHINSKIKH, V. S., KLYUEV, A. K., KUZMINCHUK, A. A., PEVNAYA, M. V., SHABROVA, N. V., & SHUKLINA, E. A. (2017). *Current problems of transformation of higher education in the macroregion*. Humanitarian University. <https://elibrary.ru/zxufgf>.
2. BONDAREVA, L. N., VERSHININ, A. A., KLIMEN-TYEVA, I. V., LEPIKHIN, A. A., LOGINOVA, S. L., MIKUSHINA, M. M., PERMYAKOVA, U. V., PETROV, YU. A., PETROVA, G. I., PONOMAREVA, S. A., SAIFIDINOV, B. S., SIPER, A. S., STEPANOVA, L. A., & SHAPOSHNIKOV, V. A. (2021). *Development of the Russian market of educational services in the context of globalization of the world community*. Russian State Vocational Pedagogical University. <https://elibrary.ru/fwgibd>.
3. SLEPNEVA, L. R., & TSYREMPILOVA, E. A. (2015). Module of evaluation of the quality of educational services the educational services market of higher education in an increasingly competitive environment. *BSU Bulletin. Economics and Management*, (3), 55–59. <https://elibrary.ru/wbkvhx>.
4. POLIKARPOV, S. A. (2017). Educational service as a special subject of a contract for the provision of educational services for a fee. *Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA*, (1), 162–168. <https://elibrary.ru/ynbqel>.
5. GURULEVA, T. L., & BEDAREVA, N. I. (2019). Cooperation between Russia and China in the creation of network universities and joint educational institutions. *Higher Education in Russia*, 28(4), 108–123. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123>.
6. PETROVA, O. V., CHEPYUK, O. R., MAKAROVA, S. D., MARIKO, V. V., & GORYLEV, A. I. (2021). Master's programs in Russia: Four paths of future development. *Higher Education in Russia*, 30(8-9), 20–30. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-20-33>.
7. ABROSIMOV, A. A., & ZAYVYI, V. V. (2018). A comparative evaluation of students' specialist's and bachelor's degrees development indicators. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, (4), 21–33. <https://elibrary.ru/vsvdep>.
8. WUT, T., & XU, J. (2021). Person-to-person interactions in online classroom settings under the impact of COVID-19: A social presence theory perspective. *Asia Pacific Education Review*, 22(3), 371–383. <https://doi.org/10.1007/s12564-021-09673-1>.
9. BYKOV, M. YU., KRASNIKOVSKY, V. YA., MATVEEVA, N. YU., & YARINA, E. V. (2023). University environment in student assessments: Case of the Russian University of Transport. *Higher Education in Russia*, 32(7), 117–134. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-7-117-134>.
10. KLYACHKO, T. L. (2020). The situation and trends in education in the world and in Russia. *Educational Policy*, (1), 26–42. <https://doi.org/10.22394/2078-838X-2020-1-26-40>.
11. SUVOROVA, V. A., & BRONNIKOV, I. A. (2019). International educational migration as a “soft power resource” in the globalization era. *Upravlenie*, 7(4), 131–139. <https://elibrary.ru/xxujcj>.
12. JOSEPH JEYARAJ, J., WALD, N., & HARLAND, T. (2021). Higher education teachers' experiences of becoming research active: Striving for university status in the Global South. *Asia Pacific Education Review*, 22(3), 417–425. <https://doi.org/10.1007/s12564-021-09688-8>.
13. GUNDARIN, M. V., LEVANOVA, T. V., POLUNINA, O. S., ROMANOV, I. V., SUCHKOV, I. V., & CHARDYMSKY, M. G. (2019). *Communication policy of a higher education institution*. Russian State Social University. <https://elibrary.ru/zfcvgx>.
14. ALESHKOVSKY, I. A., GASPARISHVILI, A. T., KRUKHMALEVA, O. V., NARBUT, N. P., & SAVINA, N. E. (2021). Russian higher school: Forced distance learning and planned switch to distance learning during pandemic (experience of sociological analysis). *Higher Education in Russia*, 30(5), 120–137. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2021-30-5-120-137>.
15. SENASHENKO, V. S., & MAKAROVA, A. A. (2018). Educational hybrids in Russian higher education. *Higher Education in Russia*, 27(8-9), 24–42. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-24-42>.
16. GRUNT, E. V., BELYAEVA, E. A., & LISSITSA, S. (2020). Distance education during the pandemic: New challenges to Russian higher education. *Perspectives of Science and Education*, (5), 45–58. <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.3>.
17. KABYLBEKOVA, Z., & PARMANKULOVA, P. (2021). Professional burnout of teachers in the conditions of distance learning during the Covid-19 pandemic. *Annali d'Italia*, (22-2), 27–32. <https://elibrary.ru/bwwawn>.
18. BELENOV, O. N., KOLESNIKOVA, O. A., ZVEZDINSKAYA, A. V., & MASLOVA, E. V. (2017). *Competitiveness as a factor in the success of a young specialist in the labor market*. Voronezh State University. <https://elibrary.ru/aslaxi>.

19. KISLYKH, D. N. (2023). Education and human capital. In *Economics, Management and Finance in a Digital Society* (pp. 203–208). Kursk Institute of

Cooperation (branch) of ANO VPO “Belgorod University of Cooperation, Economics and Law”. <https://elibrary.ru/bljpgf>.

AUTHORS' INFORMATION:

Nina G. Fonova – Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor; Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin — *associate professor of the Department of International Economics and Management of the Institute of Economics and Management* (19, Mira St., Ekaterinburg, 620002, Russia); nina.fonova@gmail.com. RSCI AuthorID: 612103.

The article was submitted 07/17/2023; reviewed 08/23/2023; accepted for publication 12/10/2023.